

Ху Суй все больше и больше увлекался своими мыслями и забыл превратиться обратно в человеческую форму. Лун Цзинтянь обнаружил его присутствие, забежал на кухню и потрепал несколько раз лису, похвалив:

- Эта собака выглядит как лиса, неужели это японский шпиц? Такой красивый!

Ху Суй почувствовал сильное унижение и хотел укусить его, но под строгим взглядом старшего брата не осмелился сопротивляться. Он позволял трепать и гладить себя и несколько раз заскулил в надежде, что этот глупец заметит, что звук другой.

Лун Цзинтянь восхищенно заметил:

- Эта собака и кричит как лиса.

Лу Юньчжэнь не выдержал и вступился:

- Он вообще-то лиса... Это лиса... лиса, которую держит Ху Суй...

Лун Цзинтянь, не смущаясь, ответил:

- Очень похож на японского шпица.

Ху Суй был в ярости, показывая зубы и вытягивая когти, он хотел убить его!

Лун Цзинтянь, имея большой опыт, заметил:

- Он меня любит!

Лу Юньчжэнь быстро взял почти взбесившуюся лису на руки, погладил ее немного и собирался отнести в другую комнату, чтобы успокоить ее и вернуть ей человеческий облик, не создавая проблем.

В этот момент в комнату ворвалась Хэ Мэнмэн. В левой руке она держала большую сумку с органическими овощами, а в правой несколько килограммов импортных помидоров. Осмотрев обстановку, она радостно воскликнула:

- Брат Лу, это дом актера Ху? У него отличный вкус, я купила ему его любимые продукты! Позже я сама приготовлю ему овощной салат!

Любовь к овощам и фруктам... Это была публичная имиджевая стратегия Ху Суя в шоу-бизнесе.

Лу Юньчжэнь почувствовал, что лиса в его руках слегка напряглась, но, будучи мужчиной, зрелым демоном и преданной своему делу знаменитостью, он не мог сдаться. Он с трудом улыбнулся и принял овощи:

- Отлично, ему понравится.

Схватив сопротивляющуюся лису, он вбежал в комнату и строго ее отчитал: как ученик Пика Уцзянь он должен следить за своей репутацией, если уж соврал, то надо держаться до конца, не выдавать свое истинное лицо и не разочаровывать фанатов!

Большая звезда должна баловать своих фанатов!

Сестра Хэ, будучи не только другом, но и щедрым спонсором, который однажды подарил ему миллион юаней, и помогала в его ученических делах. Она заслуживала особого отношения!

Ху Суй нехотя согласился.

Лу Юньчжэнь еще немного наслаждался редким дружеским собранием своих учеников, радостно добавив к обеду еще два мясных блюда. Все пообедали ужином стоимостью в миллион юаней с женьшенем под аккомпанемент песен Цзиньюй. Ху Суй разливал чай и вино, Хэ Мэнмэн активно фотографировала и делилась снимками в соцсетях и чатах с фанатами, Лун Цзинтянь вовлек Мо Чанкуна в игру в пьяные шахматы.

Мо Чанкун не отказался...

Лу Юньчжэнь был все более доволен и решил, что этот глупый парень должен почаще приходить в гости. Он был в отличном настроении, и Ху Суй воспользовался этим и налил много бокалов вина - желтого, красного и белого.

Все были довольны этим ужином.

После сытной еды захотелось развлечений. Ху Суй предложил попеть караоке. В телевизионной приставке в гостиной был установлен софт для онлайн-караоке. Лу Юньчжэнь нашел два микрофона, установил их и пригласил всех петь. Мо Чанкун хотел было помешать, но, увидев энтузиазм своего шизуна, отказался от этой идеи, найдя место в самом углу, подальше от лисы...

Как оказалось, аура обаяния кинозвезды и музыкальный талант никак не связаны между собой. Ху Суй, уверенный в себе караоке-мастер, начал петь, и его голос был настолько ужасен, что казалось, будто он вызывает демонов. Лу Юньчжэнь был в шоке, он подполз к Мо Чанкуну и спросил, что происходит. Затем он узнал, что с детства Ху Суй был абсолютно лишен музыкального слуха, любил петь, как попало, и чтобы развеселить своего маленького шиди, Мо Чанкун всегда хвалил его пение и запрещал другим критиковать его. В результате

весь Пик Уцзянь страдал: эта лиса каждый день тренировала свой голос, желая петь для шизуна, но ни разу не попала в ноту за сотни лет — настоящий кошмар.

Ху Суй тренировался тысячу лет, но его голос так и не улучшился. Благодаря микрофону он фальшивил даже больше. Закончив петь, он самодовольно спросил всех:

- Неплохо, да?

Своих воспитанников надо хвалить даже в следующей жизни... Лу Юньчжэнь захлопал в ладоши:

- Здорово!

Мо Чанкун промолчал, слегка кивнув.

Хэ Мэнмэн была настолько очарована, что перестала слышать:

- Брат Ху самый лучший!

Цзин Юну без колебаний воскликнул:

- Небесная музыка!

Лун Цзинтянь потер уши, чувствуя себя ужасно. Он начал сомневаться в своем слухе, может, нужно записаться к врачу на проверку?

Он все больше волновался, выпил несколько банок пива, и вдруг услышал, как Ху Суй сказал:

- У менеджера есть новости.

Глаза Цзин Юну загорелись. Он подошел к Ху Сую, положил руку ему на плечо и начал осторожно массировать, стараясь угодить. Его лицо было полно лести и ожидания, ему не терпелось отплатить за доброту по негласным правилам. Лун Цзинтянь почувствовал приступ гнева и хотел убить этого наглеца, но не знал, что сказать.

Ху Суй спросил:

- Ты знаешь режиссера Хань Жуня?

Цзин Юну послушно покачал головой. Хотя ему нравилось сниматься, во времена войны его

картину продали за границу, и он не понимал местный язык. Просыпался он редко, предпочитая не трогать пульт от телевизора, смотрел то, что смотрели другие, иногда тайком ходил в кино.

Хань Жунь раньше снимал артхаусные фильмы и получал награды, но рынок таких фильмов плох, поэтому в последние годы он исчез, ходили слухи, что он меняет жанр.

Лун Цзинтянь презрительно сказал:

- Невежда.

Ху Суй усмехнулся:

- Режиссер Хань сейчас снимает фильм. Я попросил менеджера узнать, там есть роль хозяйки гостиницы. Актриса выбыла, нужно ее заменить. Реплик немного, хочешь попробовать?

Цзин Юну с энтузиазмом закивал:

- Конечно!

- Фильм, кажется, называется «Гора тысячи призраков». Это детективная история, — Ху Суй набрал текст на телефоне. — Я попрошу менеджера прислать сценарий, но ты также можешь почитать оригинал.

- «Гора тысячи призраков»? - Лу Юньчжэнь оживился, - Это та самая книга господина Сюань У? Я ее обожаю! Слышал, что права на экранизацию проданы много лет назад, и вот, наконец, начали снимать?!

Эта книга - история молодого человека, которого обидели, затравили, он потерял свою настоящую любовь, а затем все глубже и глубже увязал в недопонимании. Хотя в конце правда раскрывается, сам процесс повествования особенно жестокий для главного героя, поэтому это самая непопулярная книга у Сюань У, у нее мало поклонников.

Но Лу Юньчжэнь - ярый поклонник этой книги! Он часто держал ее на прикроватной тумбочке и перелистывал страницы!

Лу Юньчжэнь был вне себя от радости. Он буквально преследовал Ху Суя, расспрашивая его обо всем. Узнав, что этот роман будет экранизирован в формате веб-фильма с хорошим бюджетом и качественной постановкой, Лу Юньчжэнь был доволен еще больше, даже несмотря на то, что актеры не были знаменитыми.

Он сказал Цзин Юну:

- Хозяйка постоялого двора – красавица. Она кажется грубой, но на самом деле добрая. Ее жестоко убивают, но она оставляет ключ к разгадке всей истории.

Гора Тысячи призраков – это место, где собираются злодеи и нечестивцы, там бесплодные горы и предгорья, а также темные каньоны, вся съемка проходит ночью, что идеально подходит для Цзин Юну. Хотя у хозяйки не так много экранного времени, ее роль запоминающаяся и способна оставить глубокое впечатление. □□

Ху Суй – великий актер с обширными ресурсами, он необыкновенный. Цзин Юну осыпал Ху Суя комплиментами, пытаясь угодить ему, словно желая стать его вечным слугой.

Лу Юньчжэнь тоже был заинтересован:

- Господин Сюань У придет на съемочную площадку? Могу ли я получить автограф?

- Сценарий написан господином Сюань У, так что он, вероятно, придет, – улыбнулся Ху Суй, - Если шизун заинтересован, он может сыграть небольшую роль.

Лу Юньчжэнь обрадовался:

- Отлично!

Ху Суй продолжил писать сообщения:

- Я спрошу.

Если шизун придет, то и старший брат поучаствует, они без проблем смогут сыграть каких-нибудь разбойников. Отправив сообщения, Ху Суй позвонил своему агенту, и вскоре все было решено, только съемки уже начались, и присоединиться нужно было в ближайшие дни.

Цзин Юну заверил, что проблем не будет. Он продолжал расспрашивать Ху Суя о съемках, обращаясь к нему как к «молодому господину», явно стараясь его обольстить.

Лун Цзинтянь смотрел на это с неприязнью и ворчал:

- Что в этом дурацком персонаже такого особенного?

Ху Суй заметил его недовольство и, поняв его причину, удовлетворенно ухмыльнулся... Хотя шизун и старший брат говорили ему не обращать внимания на ублюдка, который считал лису собакой, это не значило, что он упустит шанс поддеть его.

Он сказал:

- Хозяйка постоянного двора – воплощение соблазна, она умеет обольщать. Справишься?

Цзин Юну распустил свои длинные волосы, отодвинул посуду и залез на стол. Он начал медленно расстегивать одежду, извиваясь, как змея. Его очаровательные глаза были как шелк, дыхание, как орхидеи... Прерывисто дыша, он дразняще произнес:

- Молодой господин, взгляните на Юну...

Ху Суй улыбнулся, принял вид ветреного повесы, и, вытащив откуда-то веер, приподнял им подбородок Цзин Юну:

- Недостаточно.

Цзин Юну гибко, как змея, подполз ближе, обнял его белыми, как нефрит, руками и, склонившись, умоляюще прошептал:

- Научите меня, молодой господин.

...

Они флиртовали, казалось, их чувства были и правдой, и ложью одновременно. Хэ Мэнмэн, наблюдая за своим кумиром, весело свистела и поддерживала его. Атмосфера на импровизированной съемочной площадке стала напряженной.

Лун Цзинтянь едва не разбил стакан, ему хотелось назвать их мерзавцами! Но он не мог. Он злобно смотрел на Цзин Юну, непрерывно выпивая, пока его глаза не налились кровью от ярости.

Цзин Юну не обращал на него внимания и сменил несколько способов игры.

- Неплохо, но этого недостаточно, чтобы передать характер хозяйки, – Ху Суй, насытившись игрой, сменил тон и серьезно начал объяснять, – На горе Тысячи призраков одни злодеи, у хозяйки в ее соблазнительности должна быть жестокость и дерзость, она относится к мужчинам, как к игрушкам, она должна внушать любовь и страх одновременно...

Цзин Юну поспешно делал записи в своем дневнике выступлений.

Лу Юньчжэнь стоял рядом и поддакивал:

- Хозяйка - типаж жесткой и опасной, но с доброй душой. Мне она очень нравится.

Мо Чанкун сжал бокал и недовольно спросил:

- Шизун, тебе нравятся такие типажи?

Лу Юньчжэнь, не понимая, что не так, ответил:

- Да, мне нравятся вещи с опасным оттенком, это очень привлекательно.

Мо Чанкун быстро перебрал в памяти всех женщин-культураторов, которых знал его шизун в прошлой жизни: нежных, степенных, живых, изысканных... Вкус шизуна был довольно странным, возможно, именно поэтому он не мог найти подходящую спутницу жизни?

Ха...

В его душе снова зашевелился монстр.

Шизун когда-то давал ему множество необоснованных обещаний, например, клялся перед небом и землей, что никогда не будет любить женщин, и не позволит женщинам любить его. К сожалению, в тот момент его ум был затуманен, он думал недостаточно далеко. Надо было заставить шизуна дополнить обещание: не любить женщин, не любить мужчин, не любить никого, ни в этой, ни в будущих жизнях, кроме...

Цепи на его запястьях снова затянулись.

Мо Чанкун почувствовал боль, понимая, что эти мысли тоже грязны и ошибочны, и не смел думать дальше.

.....

Все разошлись только к часу ночи.

Лу Юньчжэнь беспокоился за безопасность девушки, и пошел проводить Хэ Мэнмэн до стоянки, чтобы она забрала машину, и помог ей донести вещи.

Хэ Мэнмэн не пила, она держала в руках подписанную фотографию, подаренную Ху Суем, и, глядя на переполненный завистью и ненавистью чат «пластиковых» подруг, иногда выкладывала сообщения о своем счастье, наслаждаясь моментом.

Лу Юньчжэнь, наблюдая за ее безумным состоянием, испытывал беспокойство — ведь лисы из

Цинцю являются природными сердцеедами, жестокими в любви. Если Ху Суй и сможет подавить свою склонность к играм с чувствами, то это уже будет чудо. Независимо от того, насколько она любит его, это все равно безнадежная ошибка.

Мо Чанкун рассказывал, что с детства Ху Суй умел манипулировать людьми своим лицом, а став взрослым, его обаяние усилилось. Когда он попал к госпоже Цзинь Лин, его истинная природа пробудилась, и он начал манипулировать множеством людей, ни за что не отвечая, без всякого стыда. Только когда госпожа его поймала и сурово наказала, его характер удалось немного исправить.

К счастью, в Небесном царстве общепризнано, что быть обманутым лисами из Цинцю не считается позором, и госпожа Цзинь Лин вовремя разобралась с ситуацией, не допустив больших бед.

Выслушав его, Лу Юньчжэнь по-настоящему встревожился и добавил пятую строку в правила Пика Уцзянь: «Запрещено играть с чувствами (включая мужчин, женщин и гермафродитов)».

Он задумался, стоит ли предупредить Хэ Мэнмэн, чтобы она не питала иллюзий по поводу Ху Суя, ведь это не просто рискованный шаг, это как прыгнуть в жерло вулкана...

Хэ Мэнмэн, имея опыт работы в корпорации больше года, быстро поняла туманные намеки своего однокурсника и с улыбкой ответила:

- Не беспокойся, кумир - это кумир, а парень - это парень. Я могу отличить айдола от реальности.

Лу Юньчжэнь с облегчением выдохнул.

- Ху Суй такой красивый, он моя мечта, но мечта должна оставаться мечтой, — Хэ Мэнмэн знала, что ее младший товарищ по учебе плохо разбирается в чувствах и не замечает намеков, поэтому не смогла удержаться от того, чтобы напомнить ему, - Я когда-то задала много требований для идеального мужчины: хорошее происхождение, привлекательная внешность, ум, трудолюбие, нежность, заботливость... Хотела идеального возлюбленного. Но теперь я наконец поняла, что возлюбленный — это тот, кто как крышка к кастрюле, не нужно никаких условий, главное, чтобы он подходил мне.

Лу Юньчжэнь с любопытством спросил:

- А как ты узнаешь, что он подходит тебе? С помощью пяти гадалок по дате рождения?

- Это было сделано для того, чтобы одурачить моего отца, чтобы он не заставлял меня ходить на свидания вслепую, — сказала Хэ Мэнмэн с легким смущением, затем с опытным видом добавила, — Человек, который тебе подходит, это тот, при виде которого тебе хочется

улыбаться, делать для него добрые дела, быть рядом с ним, и даже занимаясь глупостями, вам никогда не будет скучно.

Эти эмоциональные мысли сложно поддавались рациональному анализу. Лу Юньчжэнь предпочитал мыслить, как компьютерная программа, действовать в рамках и правилах, где каждый шаг четко определен, и в случае ошибки — корректировать ее.

Хэ Мэнмэн, заметив его замешательство, с улыбкой спросила:

- Младший брат, ты когда-нибудь влюблялся? Я имею в виду, по-настоящему.

- Считается ли детский сад? — Лу Юньчжэнь задумался, вспоминая с улыбкой, — В детстве мне нравилась воспитательница Гу, она была такой нежной и красивой, что я мечтал жениться на ней, когда вырасту. Но потом она попала в аварию, после выздоровления вышла замуж за богатого наследника, и я испытал первое разочарование. Во втором классе начальной школы моя одноклассница призналась мне в любви, дарила шоколад и молоко, я был счастлив и помогал ей с домашними заданиями почти месяц, но, к сожалению, она переехала...

Это были его самые яркие моменты в жизни! Воспоминания, возможно, были немного приукрашены, но все они касались девочек. Поэтому он твердо верил, что он гетеросексуален.

Хэ Мэнмэн чуть не задохнулась от прямолинейной наивности этого «натурала». Ей так и хотелось схватить его за воротник и сказать ему, что детский сад – это потому что ты с детства рос без матери, жаждал материнской любви и видел в воспитательнице замену матери. В начальной школе не было никакого понимания чувств, она просто пыталась списать твои задания! Ты вообще никогда серьезно не задумывался о своей ориентации!

Однако...

Младший брат Лу с детства был брошен, его жизнь была полна трудностей, и оставаться оптимистом для него уже было нелегко. Иметь хоть какие-то приятные воспоминания было для него редкостью, стоит ли раскрывать правду и рушить его иллюзии?

Хэ Мэнмэн долго думала, но не смогла решиться. В конце концов, младшему брату повезло, и его жизнь стала налаживаться, однажды он сам поймет. В вопросах чувств нужно разобраться самому. Она – посторонний человек, и единственное, что она может сделать, это помогать, когда он нуждается в помощи, и радоваться за него, когда он сам справляется – вот это правильный путь.

— Хорошенько подумай, кого ты действительно любишь, не перепутай, — с этими словами, полными скрытого смысла, Хэ Мэнмэн быстро села в машину и уехала.

Предупреждение старшей сестры заставило Лу Юньчжэня ощутить беспокойство, он начал

ломать голову над тем, какой тип девушек ему нравился, включая двухмерных персонажей и трехмерных кумиров. Но почему-то он не мог вспомнить их красивые лица.

Любовь казалась чем-то далеким, не сравнимым с реальностью, возможно, он еще не встретил свою настоящую любовь.

Было ужасно холодно...

Снег падал беззвучно, вокруг царила тишина. Сжав плечи, он медленно шагал по снегу к дому. Вдалеке у ворот его ждал тусклый фонарь, высокий силуэт Мо Чанкуна стоял у вывески «Пик Уцзянь», молча ожидая его возвращения.

Лу Юньчжэнь остановился.

Вокруг не было ни звука, никто не говорил, но в его голове прозвучала странная иллюзия, тихая, слабая, смутная, хриплая и полная боли. Словно пройдя через тысячи лет времени, она достигла его ушей сквозь ветер и снег.

«Шизун, вы радость моего сердца».

<http://bllate.org/book/13607/1206721>